

УДК 39

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-146-158

Три сабли с деревянными рукоятями конца XVII – середины XIX века из Национального музея Республики Казахстан

Л. А. Бобров¹, Д. Исмаилов^{1,2}

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Национальный музей Республики Казахстан
Астана, Казахстан

Аннотация

В статье рассмотрены три сабли, хранящиеся в фондах Национального музея Республики Казахстан (ПМО 3025-1.2, ПМО 6265, ПМО УК 8227) в г. Астана. На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что одна сабля (ПМО 3025-1.2) представляет собой разновидность переднеазиатских шамширов. Клинок с хвостовиком, гарда и деревянные ножны с обоймицами изготовлены иранскими или, менее вероятно, среднеазиатскими оружейниками XVIII – середины XIX в. Деревянная рукоять с заклепками, кожаная обтяжка ножен и металлический наконечник были добавлены уже во время нахождения сабли в музейном собрании. Отличительными особенностями другой сабли (ПМО 6265), происходящей с территории Южного Казахстана, являются относительно небольшой изгиб остроугольного клинка, аутентичная деревянная рукоять и покрывающий эфес кожаный чехол. Сабля изготовлена среднеазиатскими или, менее вероятно, иранскими оружейниками в XVIII – середине XIX в. (в последнем случае, рукоять и чехол выполнены узбекскими или казахскими мастерами). Третья сабля (ПМО УК 8227) сочетает классический «шамширный» клинок и завершие с деревянной рукоятью с относительно редким вариантом гарды. На основании особенностей конструкции сабля датирована концом XVII – серединой XIX в. При этом монтаж деревянной рукояти был произведен в XIX в. Сабли рассматриваемой серии наглядно иллюстрируют сведения письменных источников о преобладании в казахском комплексе длинноклинового оружия XVIII–XIX вв. импортной продукции (иранского и среднеазиатского производства).

Ключевые слова

Казахстан, XVII–XIX вв., вооружение кочевников, клинковое оружие, сабли, шамширы

Благодарности

Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9)

Авторы выражают благодарность заместителю директора НМРК по фондовой деятельности Абаю Каримтаевичу Сагубалдину за возможность ознакомления с рассматриваемыми образцами длинноклинового оружия, а также ведущему научному сотруднику, хранителю оружейной кладовой Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) Денису Александровичу Шереметьеву за консультацию относительно системы крепления «щечек» позднейших сабельных рукоятей.

Для цитирования

Бобров Л. А., Исмаилов Д. Три сабли с деревянными рукоятями конца XVII – середины XIX века из Национального музея Республики Казахстан // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 3: Археология и этнография. С. 146–158. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-146-158

Three Sabers with Wooden Hilts of the 17th – mid 19th Centuries from the National Museum of the Republic of Kazakhstan

L. A. Bobrov¹, D. Ismailov^{1,2}

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² National Museum of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan

Abstract

Purpose. The article provides a detailed description of three sabers with wooden hilts stored in the funds of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (PMO 3025-1.2, PMO 6265, PMO UK 8227), Astana.

© Л. А. Бобров, Д. Исмаилов, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 3: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 3: Archaeology and Ethnography

Results. Based on the structural analysis of the items and their design, we identified that Saber 1 from the NMRC (PMO 3025-1.2) is one of the varieties of Persian Shamshirs. The blade with the shank, garda and a wooden sheath with hoop could have been made by Iranian or, less likely, Central Asian armorers in the 18th – middle of the 19th centuries. The wooden hilt with rivets, leather-covered scabbard and a metal tip were added while the saber was in the museum collection. A distinctive feature of Saber 2 of NMRC (PMO 6265), which originates from the territory of Southern Kazakhstan, is a relatively small bending of an acute-angled blade, an authentic wooden hilt and a leather case covering the hilt. The last two elements are not typical for products of Persian craftsmen but are quite often found on the weapons of the Uzbek and Kazakh soldiers of the New Age. According to the construction and design we conclude that Saber 2 could have been made by Central Asian, or, less likely, Iranian armorers in the 18th – mid 19th centuries (in the latter case, the hilt and the cover might have been made by Uzbek or Kazakh masters). Saber 3 (PMO УК 8227) combines the classic “shamshirs” blade and a pommel with a wooden hilt and a relatively rare version of the guard. Based on the design features, the saber is dated to the end of the 18th – mid 19th centuries. The fastening system of its “cheeks” indicates that the wooden hilt might have been made and added in the 19th century.

Conclusion. The weapons of the series under review vividly illustrate the data from written sources on the prevalence of sabers with long blades imported from Iran and Central Asia among Kazakh soldiers during the 18th – 19th centuries.

Keywords

Kazakhstan, nomadic weapons, bladed weapons, sabers, shamshirs

Acknowledgements

The work was conducted within the frameworks of the government-commissioned research project 33.5677.2017/8.9. The authors would like to thank the stock activity deputy director of the NMRC Abay K. Satubaldin for the opportunity to get acquainted with the samples of long bladed weapons considered, and a leading researcher, keeper of the weapons storage room of the Russian Ethnographic Museum (St.-Petersburg) Denis A. Sheremet'ev for his advice on the mounting system of the “cheeks” of the later saber hilts

For citation

Bobrov L. A., Ismailov D. Three Sabers with Wooden Hilts of the 17th – mid 19th Centuries from the National Museum of the Republic of Kazakhstan. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 146–158. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-146-158

Введение

Согласно данным письменных, изобразительных и фольклорных источников сабля являлась важным элементом комплекса вооружения состоятельных казахских воинов позднего Средневековья и Нового времени [Кушкumbaев, 2001. С. 67–69; Ахметжан, 2007. С. 98–103; Большой атлас..., 2008. С. 489; Бобров, Пронин, 2012. С. 572, 577]. Однако всестороннее изучение данной темы невозможно без продолжения исследования особенностей конструкции и системы оформления подлинных образцов длинноклинкового оружия nomadov Казахстана из археологических памятников, а также музейных и частных собраний. Таким образом, введение в научный оборот новых профильных вещественных материалов представляет собой важную и актуальную научную задачу.

В фондах Национального музея Республики Казахстан (далее НМРК) хранятся несколько единиц длинноклинкового оружия, которые соотносятся с комплексом вооружения тюркских воинов Центральной Азии позднего Средневековья и Нового времени. Данные сабли, шашки, палаши отличаются оригинальными элементами конструкции, а также нестандартной системой декоративного оформления, что представляет значительный интерес для отечественных и зарубежных археологов, военных историков и этнографов. Изучение данных образцов позволяет уточнить некоторые особенности формирования и эволюции комплекса вооружения населения Казахстана XVII–XIX вв. [Бобров, Исмаилов, 2016. С. 203–208].

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот информации о трех таких саблях из собрания НМРК (номера хранения ПМО 3025-1,2, ПМО 6265, ПМО УК 8227). Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции рассматриваемых сабель, зафиксировать особенности их декоративного оформления, уточнить датировку и атрибуцию. Для облегчения восприятия материала мы обозначим их, как сабля 1, сабля 2 и сабля 3 (рис. 1–3 соответственно).

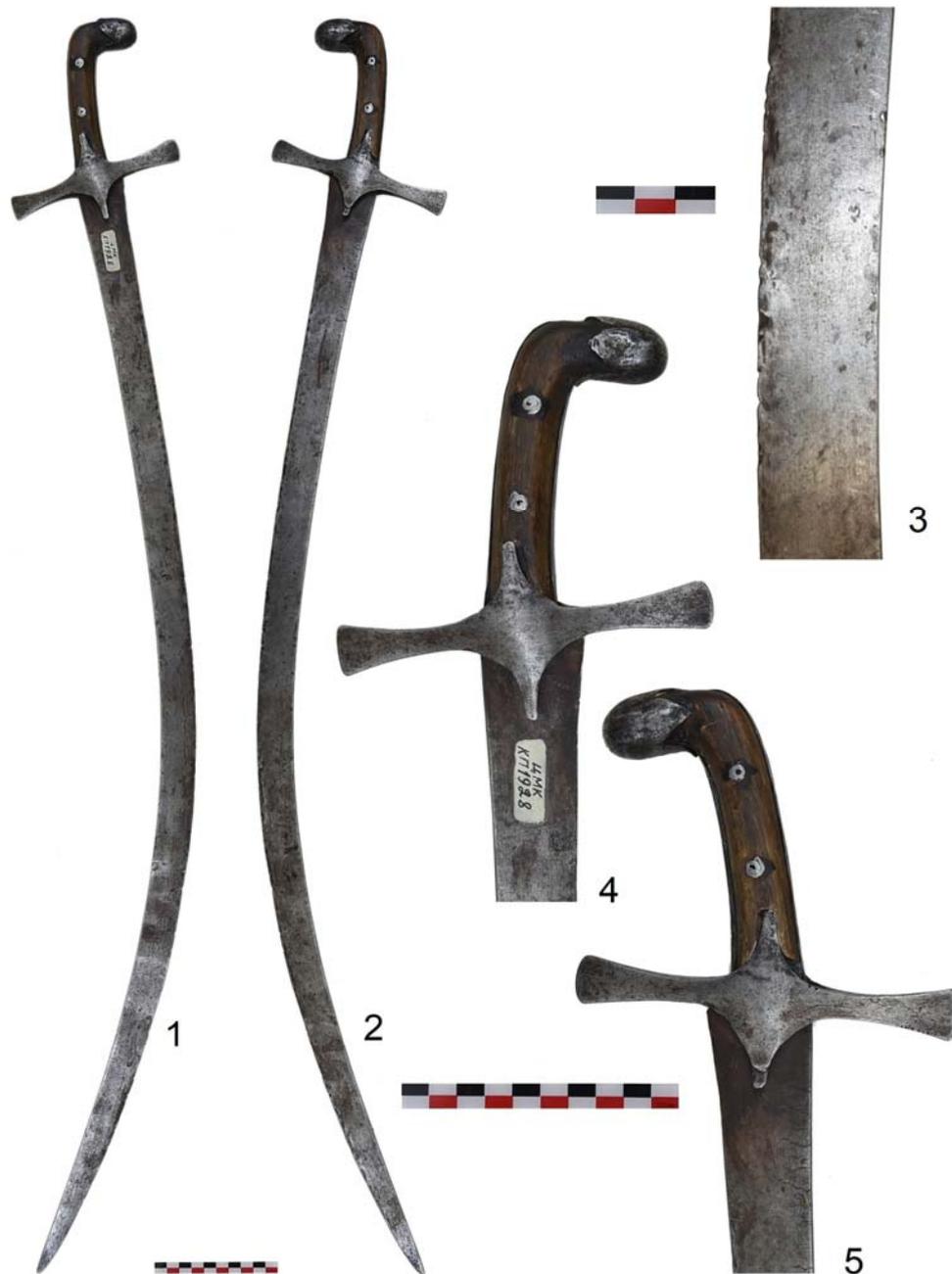
*Рис. 1. Сабля ПМО 3025-1, 2:
1, 2 – общий вид; 3 – фрагмент клинка; 4, 5 – рукоять; 6 – фрагмент ножен
(фото Д. Исмаилова)*

*Fig. 1. Saber PМО 3025-1, 2:
1, 2 – general form; 3 – fragment of the blade; 4, 5 – hilt; 6 – fragment of the scabbard
(photo by D. Ismailov)*

Рис. 2. Сабля ПМО 6265):
1, 2 – общий вид; 3 – фрагмент клинка; 4, 5 – рукоять
(фото Д. Исмаилова)

Fig. 2. Saber PMO 6265:
1, 2 – general form; 3 – fragment of the blade; 4, 5 – hilt
(photo by D. Ismailov)

*Рис. 3. Сабля ПМО УК 8227:
1, 2 – общий вид; 3 – фрагмент клинка; 4, 5 – рукоять
(фото Д. Исмаилова)*

*Fig. 3. Saber PMO UK 8227:
1, 2 – general form; 3 – fragment of the blade; 4, 5 – hilt
(photo by D. Ismailov)*

Черно-белые фотографии «сабли 2» и «сабли 3» (в одной проекции) были впервые опубликованы К. С. Ахметжаном в 2007 г. и атрибутированы, как «казахские сабли из коллекции ЦГМ РК и ПЦК РК» [Ахметжан, 2007. С. 103, рис. 75, 3, 4]. Однако ни один из указанных образцов длинноклинкового оружия еще не становился объектом специального научного исследования.

Результаты исследований и обсуждение

По форме сабельной полосы все рассматриваемые экземпляры относятся к сильноизогнутым клинкам с остроугольным острием. Между собой сабли различаются размерами, особенностями конструкции и системы оформления.

По результатам изучения документации установлено, что первоначальным местом хранения сабли 1 являлся Южно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей (ЮКОИМК) в г. Чимкент. 27 июля 2000 г. главный хранитель фонда ЮКОИМК Р. И. Бекталиева передала ее «на постоянное хранение» в Президентский центр культуры Республики Казахстан (Астана), откуда сабля и поступила в фонды НМРК. Согласно Акту № 12 от 14 июля 2001 г., сабля 1 (ПМО 3025-1,2) была приобретена у Р. Е. Сейсекеновой и описана сотрудниками НМРК следующим образом: «Кылыш кынымен – сабля в ножнах. Металл, дерево, кожа, резьба по дереву. Коррозия, конец клинка утрачен, лезвие иззубрено, крестовина ослаблена, ножны растрескались, конец ножен утрачен, кожаное покрытие ножен утрачено»¹. В другом описании той же сабли, выполненном на казахском языке, содержится ряд важных уточнений: «На ослабевшей железой основе рукояти есть отверстия от гвоздей фиксировавших саму рукоять. Эфес сабли сделан в виде креста. Эфес ослаблен... Ножны сделаны из дерева, обтянуты кожей. Кожа сохранилась только на конце ножен. В остальной части кожи нет. Ножны выструганы из двух дощечек, изнутри углублены. Для прочной фиксации снаружи обтянуты кожей. На поверхности дерева с правой стороны выгравированы геометрические орнаменты. На деревянные ножны закреплены две железные обкладки (обоймицы) копиевидной формы. Эти обкладки служили для укрепления ножен и привязки шнура. Кончик ножен разделен. И на этой части кончика сохранилась обтянутая кожа. На конце ножен, возможно, был металлический наконечник»².

Сопоставив данное описание с нынешним состоянием сабли, необходимо отметить, что оружие подверглось реставрационным работам с элементами реконструкции, которые будут более подробно рассмотрены далее (см. рис. 1).

По сравнению с двумя другими аналогами сабля 1 обладает наименьшей общей длиной, но при этом самым широким и массивным клинком (см. таблицу). Последний не имеет элмани, орнамента, клейм, рисунков или надписей. Поверхность полосы патинирована, поэтому определить структуру металла затруднительно (см. рис. 1, 1–3). По косвенным данным можно предположить, что она изготовлена из обычной стали. Почти прямой у рукояти клинок начинает сильно изгибаться в центральной части и приобретает максимальную кривизну в нижней трети сабельной полосы (см. рис. 1, 1, 2). Лезвие имеет незначительные повреждения.

Эфес состоит из рукояти и гарды (см. рис. 1, 4, 5). Рукоять простая, без декора и инкрустации. Наверху изгибается под прямым углом, что придает всей конструкции характерную Г-образную форму. Рукоять сабли образуют две деревянные «щечки», которые крепятся к черену (хвостовику) с помощью трех пар металлических заклепок, одна из которых расположена на навершии рукояти, а две другие – у верхнего уса перекрестья и у основания навершия. Деревянная поверхность «щечек» тщательно обработана. Металлический наконечник на навершии рукояти отсутствует. Крестообразная гарда выполнена из стали, патинирована. Горизонтальные стержни крестовины постепенно сужаются к концу и венчаются миниатюрными головками в виде железных шариков. Характерной особенностью оформления гарды являются очень узкие лопасти перекрестия.

¹ Акт № 12 от 14.07.2001 г.

² Перевод с казахского Д. Исмаилова.

Сабли из собрания Национального музея Республики Казахстан
(размеры в мм)

Sabers from the collection of the National Museum of the Republic of Kazakhstan
(dimensions in mm)

Параметры	Сабля 1 (ПМО 3025/1,2)	Сабля 2 (ПМО 6265)	Сабля 3 (ПМО УК 8227)
Длина сабли наибольшая (от навершия рукояти до острия)	840	860	905
Длина клинка (от основания лезвия до острия)	765	740	780
Ширина / толщина клинка у рукояти	35/6	30/5	35/5
Ширина / толщина клинка в центральной части	28/5	25/4	27/4
Ширина / толщина клинка на расстоянии 20 мм от острия	11/3	18/2	11/2
Длина рукояти (от навершия до конца перекрестия)	110	110	110
Ширина рукояти (соответствует ширине хвостовика)	25	25	25
Длина крестовины	130	120	140
Длина перекрестия	68	–	65
Длина ножен	765	–	–
Ширина ножен возле устья	46	–	–
Ширина ножен в центральной части	50	–	–
Ширина ножен на расстоянии 20 мм от окончания ножен	30	–	–
Длина наконечника ножен	110	–	–
Глубина выреза на наконечнике ножен	70	–	–
Ширина петель для темляка	20	–	–
Расстояние между петлями	145	–	–

Ножны состоят из двух деревянных плашек, обтянутых черной кожей, стык которой выведен на тыльную сторону (см. рис. 1, 1, 2, б). На поверхности плашки, формирующей лицевую поверхность ножен, вырезан растительный орнамент в виде нескольких прямых и изогнутых линий, образующих две пары трехлепестковых цветочных бутонов, обращенных венчиками друг к другу (рис. 1, б). Устье ножен оформлено удлинено-трапециевидными вырезами под нижнюю лопасть перекрестия сабельной гарды. Прибор ножен состоит из двух стальных обоймиц и двухчастного наконечника. Обоймицы миндалевидной формы дополнены овальными петлями для пасовых ремней (см. рис. 1, 1, 2, б). Нижний конец ножен снабжен длинным кожаным конусовидным наконечником, украшенным заклепками с металлическими шляпками. Поверх кожаного насажен более короткий стальной наконечник с остроугольными вырезами. По своему оформлению он не гармонирует с другими элементами сабель и ножен (рис. 1, 1, 2).

Анализ конструкции сабли позволяет отнести ее к одному из вариантов переднеазиатских «шамширов» [Холодное оружие..., 2006. С. 206; Khorasani, 2006. P. 424–429, 432–439, 446–452, 454–483, 485–487, 492–495, 498, 499, 501–553; Armaments..., 2008. P. 142; Бобров, Ше-

реметьев, 2013. С. 226, 227; Кулаков и др., 2013. С. 91; Фролов, 2009. С. 33; Хайдаков, 2013. С. 48, 107]. Основное отличие от большинства эталонных образцов заключается в относительно редкой шарообразной форме головок крестовины гарды, а также материале «щечек» рукояти, которые изготовлены не из рога или кости, а из дерева. Последний элемент совершенно не типичен для иранских «шамширов» [Anthony, 2003. P. 204; Khorasani, 2006. P. 424–554; 2010. P. 487–506; Alexander, 2015. P. 182, 183], однако часто встречается на изделиях среднеазиатских и казахских оружейников [Бобров, Пронин, 2012. С. 575, 578; Милосердов, 2016. С. 380]. Тем не менее данный фактор не может учитываться при атрибуции рассматриваемой сабли, так как, по всей видимости, деревянная рукоять была установлена на нее уже в период нахождения в музейном собрании. Согласно паспорту оружия, «на ослабевшей железной основе рукояти есть отверстия от гвоздей, фиксировавших саму рукоять...» (см. выше), т. е. хвостовик был лишен заклепок и, вероятно, «щечек». Достоверно установить материал, из которого они были выполнены (рог, кость, дерево), а также наличие в первоначальной комплектации сабли металлического навершия рукояти, не представляется возможным.

Конструкция и система оформления гарды, клинка, обоймиц и планок ножен позволяют предположить, что сабля была изготовлена персидскими или, значительно менее вероятно, среднеазиатскими мастерами XVIII – середины XIX в. Схожие по конструкции и оформлению сабли хранятся в музейных собраниях России, Ирана, Республики Казахстан и в частных коллекциях [Холодное оружие..., 2006. С. 206; Ахметжан, 2007. С. 103; Хайдаков, 2013. С. 48, 107]. Что касается ножен, то они также встречаются среди иранских материалов, происходящих, в том числе, с территории Казахстана. Так, например, очень близкое оформление имеют хранящиеся в РЭМ (№ 8761-13755б) сабельные ножны от иранского шамшира, принадлежавшего казахскому воину Младшего жуза второй половины XVIII – середины XIX в. [Бобров, Шереметьев, 2013. С. 229, 240, 241].

В завершение обзора сабли 1 необходимо еще раз подчеркнуть, что данный образец длинноклинкового оружия был подвергнут реставрации с элементами реконструкции. Некоторые элементы рукояти и ножен были добавлены к сабле уже в период нахождения в музейном собрании. К их числу относятся деревянные «щечки» и заклепки рукояти, металлический наконечник и кожаная обтяжка ножен (возможно, за исключением кожаного наконечника). Данный факт необходимо учитывать при дальнейшей работе с этим оружейным комплектом.

Сабля 2 (см. рис. 2) поступила в собрание НМРК из фондов ПЦКРК, куда она, в свою очередь, была передана из Южно-Казахстанского музея в г. Чимкент (прежн. инв. № КП 760, Акт № 3 от 15 ноября 2004 г.). От описанного выше экземпляра рассматриваемая сабля отличается меньшей длиной и кривизной клинка (см. таблицу), а также оригинальным оформлением эфеса.

Клинок стальной, цельнокованый, без елмани, орнамента, клейм, оригинальных рисунков или надписей³. Поверхность полосы сильно патинирована (рис. 2, 1–3). Почти прямой у рукояти клинок начинает постепенно изгибаться в центральной части и приобретает максимальной кривизну в нижней трети сабельной полосы (см. рис. 2, 1, 2). Лезвие имеет многочисленные повреждения: выбоины, зазубрины и сколы (рис. 2, 3). Некоторые из них могут быть атрибутированы, как следы ударов о твердую поверхность. Конец клинка обломан, однако геометрия изгиба сходящихся лезвия и обуха указывает на то, что он имел остроугольную форму (рис. 2, 1, 2).

Эфес клинка состоит из рукояти и гарды (рис. 2, 4, 5). Г-образная рукоять, снабженная деревянными «щечками»⁴, покрыта двухчастным чехлом из органического материала (предположительно, тщательно выделанной кожи). Образующие его лопасти сшиты тонким кожаным ремешком по торцам рукояти. Чехол имеет значительные повреждения, в том числе разрезы, разрывы и утери отдельных фрагментов лопастей. Вероятно, первоначально, он по-

³ Надписи краской были нанесены уже в период пребывания сабли в музейных собраниях.

⁴ Деревянные фрагменты рукояти видны в разрывах кожаного чехла, покрывающего эфес.

крывал не только рукоять, но и большую часть гарды. В пользу данного предположения свидетельствует сохранившееся органическое покрытие на одном из стержней крестовины (рис. 2, 4, 5). Установить особенности оформления навершия рукояти (ввиду наличия чехла) не представляется возможным. Цельнометаллическая гарда, предположительно, имеет крестообразную форму и гладкую поверхность. Горизонтальные стержни крестовины постепенно сужаются к концу и венчаются миниатюрными головками в виде массивных шляпок, отделенных от основной части крестовины выпуклыми ободками⁵. Нижняя лопасть перекрестья имеет удлиненно-трапециевидную форму. Гарда повреждена – отогнута (наклонена) в сторону обуха клинка.

По всей видимости, в отличие от предыдущего экземпляра сабля 2 сохранила оригинальную конструкцию и систему оформления эфеса, включая деревянные «щечки» и кожаный чехол.

Форма гарды этой сабли сближает ее с классическими переднеазиатскими шамширами. Однако в позднем Средневековье и раннем Новом времени гарды указанного образца получили распространение во многих регионах мусульманского Востока. Чехол из бархата, атласа, кожи и других органических материалов являлся характерным элементом оформления среднеазиатских и казахских сабель Нового времени [Царскосельский арсенал, 2000. С. 27; Ахметжан, 2007. С. 103, рис. 75, 1, 4; Бобров, Пронин, 2012. С. 575, рис. 1, 3, 9, 10; Образцов, 2015. С. 152]. Так, например, чехлом из вытертого синего бархата снабжена хивинская (или кокандская) сабля середины XIX в. из собрания Государственного Эрмитажа, подаренная императору Александру II кокандским ханом Саидом Мухаммедом Худояр-ханом в 1868 г. [Образцов, 2015. С. 152]⁶. Вырезной, украшенный растительным орнаментом, кожаный чехол покрывает гарду среднеазиатской сабли XVIII в. из собрания Царскосельского арсенала [Царскосельский арсенал, 2000. С. 27] и т. д.

Неярко выраженный изгиб клинка, деревянная рукоять и наличие чехла на эфесе позволяют отнести саблю к числу изделий среднеазиатских оружейников XVIII – середины XIX в. Несколько менее вероятно, что сабля была изготовлена иранскими мастерами, однако и в этом случае чехол и деревянные «щечки» указывают на факт ее использования жителями Казахстана и (или) Мавераннахра⁷. Владельцем сабли мог быть состоятельный казахский или узбекский воин.

Сабля 3 (см. рис. 3) имеет наибольшую общую длину и самый длинный клинок (см. таблицу). Последний изготовлен из стали и, как в двух предыдущих случаях, не имеет елмани, орнамента, клейм, оригинальных надписей⁸. Спуски клинка незначительно выпуклые. Почти прямой у рукояти клинок начинает резко изгибаться в центральной части и приобретает максимальную кривизну в нижней трети сабельной полосы. На рабочей части лезвия и у острия фиксируются повреждения – выбоины и сколы (см. рис. 3, 1–3).

Сабельный эфес состоит из рукояти и гарды (см. рис. 3, 4, 5). Навершие рукояти изгибается под прямым углом, что придает всей рукояти характерную Г-образную форму. Выполненные из дерева «щечки» тщательно отшлифованы. Они крепятся к хвостовику с помощью двух свернутых в трубку металлических листов, пропущенных через сквозные отверстия черена и «щечек» и расклепанных по обеим сторонам рукояти. Один из фиксаторов расположен ближе к навершию, а второй – возле уса перекрестья. Листы расклепаны на поверхности

⁵ По своей конструкции головки крестовины представляют собой переходный вариант от шляпковидных к шаровидным.

⁶ Данная сабля снабжена шамширным клинком, выполненным иранскими оружейниками в конце XVIII в. [Образцов, 2015. С. 152].

⁷ Характерно в данной связи, что, по данным музейных сотрудников, сабля происходит с территории Южного Казахстана.

⁸ Надписи на правой стороне клинка были нанесены уже в период пребывания сабли в музейных собраниях. На левой стороне клинка, у острия, зафиксирована С-образная гравировка (?). Однако определить обстоятельства ее появления на оружии не удалось.

«щечек» таким образом, что образуют характерные спирали, украшающие эфес⁹. Стыки «щечек» (по торцу рукояти) перекрыты массивными металлическими пластинами. Стальной наконечник навершия выполнен в виде наперстка, край которого оформлен четырьмя остроугольными фестонами-лепестками.

Крестообразная металлическая гарда имеет гладкую поверхность, на которой фиксируются многочисленные повреждения: насечки, сколы, царапины, разрывы металла. Горизонтальные стержни перекрестия расширяются к концу, образуя характерные удлинненно-трапециевидные лопасти (см. рис. 3, 4, 5). Благодаря тому, что гарда несколько отогнута (наклонена) в сторону обуха, видна трапециевидная выемка на «щечках», предназначенная для верхних стержней перекрестия.

Форма клинка позволяет отнести его к одной из разновидностей шамширов. Однако конструкция эфеса имеет симбиотический характер. Если Г-образная рукоять и наперстковидное навершие действительно близки классическим шамширам [Холодное оружие..., 2006. С. 206, 207, 210; Khorasani, 2006. P. 437, 454, 482, 491, 521, 522, 540, 547, 551; Анисимова, 2013. С. 163; Восточное оружие..., 2013. С. 150, 151, 154, 155], то деревянные «щечки» указывают на возможное участие в монтажке эфеса мастеров Средней Азии или Казахстана. Что касается гарды сабли, то она восходит к крестообразным гардам Средневековья и раннего Нового времени [Ленц, 1908. Т. 8, фото А. 9; Горелик, 2002. С. 64. Рис. 14; 19; Государева Оружейная палата, 2002. С. 154–157; Khorasani, 2006. P. 435, 436; Художественное оружие..., 2010. С. 117, рис. 244; Кулаков и др., 2013. С. 47; Заблоцкий, 2014. С. 201; Двуреченский, 2015. С. 56, рис. 12, 1; Rivkin, Isaac, 2017. P. 90, 144, 149, 153; Курмановский, 2018. С. 37, илл. 6]. При этом позднейшие аналоги подобных гард (часто весьма богато оформленные) применялись в комплекте с сильноизогнутыми клинками (в том числе с клинками шамширов) до XVIII – середины XIX в. включительно [Аствацатурян, 2002. С. 113, 114; Шедевры..., 2004. С. 123; Холодное оружие..., 2006. С. 190; Khorasani, 2006. P. 461, 470, 477; 2010. P. 487; Художественное оружие..., 2010. С. 96, рис. 162; Hilmi Aydin, 2012. P. 197; Анисимова, 2013. С. 163; Восточное оружие..., 2013. С. 142, 143, 162, 163; Кулаков и др., 2016. С. 88; Заблоцкий, 2014. С. 246; Rivkin, 2015. P. 187–190; Хайдаков, 2016. С. 107, 158].

По совокупности признаков сабля 3 может быть атрибутирована как изделие иранских или среднеазиатских мастеров. Наиболее вероятной датой изготовления ее металлических элементов следует признать конец XVII – середину XIX в. В том случае, если сабля была изготовлена в Иране, монтаж типичных для Средней Азии деревянных «щечек» был, вероятно, осуществлен уже на территории Мавераннахра или Казахстана. Конструкция фиксаторов пластин в виде скрученных металлических листов позволяет предположить, что монтажка деревянных «щечек» рукояти была произведена в XIX в.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что сабли из собрания НМРК позволяют уточнить состав и некоторые особенности развития комплекса длинноклинкового оружия кочевников Казахстана Нового времени. Собранные материалы подтверждают данные письменных источников о том, что значительная масса клинков и готовых сабель ввозилась в регион с территории Ирана и Средней Азии. Однако казахские кочевники творчески перерабатывали импортное оружие, дополняя иностранные клинки оригинальными типами сабельных рукоятей.

⁹ Согласно данным старшего научного сотрудника, хранителя оружейной кладовой РЭМ (Санкт-Петербург) Д. А. Шереметьева, подобное конструктивное решение характерно для позднего и недорогого клинкового оружия (кавказских кинжалов и др.). Вероятно, оно стало широко применяться после того, как листовая металл стал доступен и дешев.

Список литературы / References

- Анисимова М. А.** Оружие Востока XV – первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.
- Anisimova M. A.** Oruzhie Vostoka XV – pervoi poloviny XX veka: iz sobraniya Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Eastern Weapons of the 15th – First Half of the 20th Centuries from the Collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2013, 527 p. (in Russ.)
- Аствацатурян Э. Г.** Турецкое оружие. СПб.: ООО Изд-во Атлант, 2002. 336 с.
- Astvatsaturyan E. G.** Turetskoe oruzhie [Turkish Weapons]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2002, 336 p. (in Russ.)
- Ахметжан К. С.** Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкітап, 2007. 216 с.
- Akhmetzhan K. S.** Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov [Ethnography of the Traditional Kazakh Weapons]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)
- Бобров Л. А., Исмаилов Д. М.** Сабли тюркских кочевников XVIII–XIX вв. из фондов Национального музея Республики Казахстан и Историко-краеведческого музея Атырауской области // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 5: Археология и этнография. С. 203–210.
- Bobrov L. A., Ismailov D. M.** Sabers of the Turkic Nomads of the 18th – 19th Centuries from the Funds of the National Museum of the Republic of Kazakhstan and the Local History Museum of the Atyrau Region. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2016, vol. 15, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 203–210. (in Russ.)
- Бобров Л. А., Пронин А. О.** Типология казахских сабель XVI – середины XIX в. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб: ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 2. С. 572–581.
- Bobrov L. A., Pronin A. O.** Tipologiya kazakhskikh sabel' XVI – serediny XIX v. [The Typology of the Kazakh Sabers of the 16th – Mid 19th Centuries]. In: *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami* [The Cultures of Eurasia Steppe and their Interaction with Ancient Civilizations]. St. Petersburg, IIMK RAN, Periferiya Publ., vol. 2, p. 572–581. (in Russ.)
- Бобров Л. А., Шереметьев Д. А.** Сабли казахских воинов из фондов Российского этнографического музея // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 7: Археология и этнография. С. 223–245.
- Bobrov L. A., Sheremet'ev D. A.** Sabers of the Kazakh Soldiers from the Funds of the Russian Museum of Ethnography. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 223–245. (in Russ.)
- Большой атлас истории и культуры Казахстана.** Алматы: Abdi company, 2008. 880 с.
- Bol'shoi atlas istorii i kul'tury Kazakhstana** [A Big Atlas of the History and Culture of Kazakhstan]. Almaty, Abdi company Publ., 2008, 880 p. (in Russ.)
- Восточное оружие в частных собраниях.** СПб.: Русская коллекция, 2013. 368 с.
- Vostochnoe oruzhie v chastnykh sobraniyakh** [Eastern Weapons in Private Collections]. St. Petersburg, Russkaya kolleksiya Publ., 2013, 368 p. (in Russ.)
- Горелик М. В.** Армии монголо-татар X–XIV вв. Военное искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.
- Gorelik M. V.** Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie [Tatar Armies in the 10th – 14th Centuries. Military Art, Equipment, Weapons]. Moscow, Vostochnyi gorizont Publ., 2002, 84 p. (in Russ.)
- Государева Оружейная палата.** СПб.: Атлант, 2002. 408 с.
- Gosudareva Oruzheynaya palata** [Tzar's Armory]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2002, 408 p. (in Russ.)
- Двуреченский О. В.** Холодное оружие Московского государства XV–XVII веков. Тула: Государственный музей-заповедник Куликово поле, 2015. 498 с.
- Dvurechenskii O. V.** Kholodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV–XVII vekov [Cutting Weapon of the Moscow State in the 15th – 17th Centuries]. Tula, State Museum-Reserve Kulikovo pole Publ., 2015, 498 p. (in Russ.)

- Заблоцкий В.** Сабли мира. М.: АСТ, 2014. 263 с.
Zablotskii V. Sabli mira [Sabers around the World]. Moscow, AST Publ., 2014, 263 p. (in Russ.)
- Курмановский В. С.** К вопросу о происхождении сабель «ордынок» // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М.: БуксМарт, 2018. Вып. 1. С. 30–39.
Kurmanovskii V. S. K voprosu o proiskhozhdenii sabel' «ordynok» [On the Origin of “Ordynka” Sabers]. In: Istoricheskoe oruzhie v muzeinykh i chastnykh sobraniyakh [Historical Weapons in Museum and Private Collections]. Moscow, BuksMArt Publ., 2018, iss. 1, p. 30–39. (in Russ.)
- Кулаков О., Сарычев М., Воронцов М., Гвоздевич А.** Холодное оружие донских казаков. Воронеж: Казачий стан, 2013. 260 с.
Kulakov O., Sarychev M., Vorontsov M., Gvozdevich A. Kholodnoe oruzhie Donskikh kazakov [Cutting Weapons of the Don Cossacks]. Voronezh, Kazachii stan Publ., 2013, 260 p. (in Russ.)
- Кушкумбаев А. К.** Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.
Kushkumbaev A. K. Voennoe delo kazakhov v XVII–XVIII vekakh [Kazakh Military Art in the 17th – 18th Centuries]. Almaty, Daik-Press Publ., 2001, 172 p. (in Russ.)
- Ленц Э.** Альбом изображений выдающихся предметов из собрания оружия императорского Эрмитажа. СПб.: [б. и.], 1908. 156 с.
Lents E. Al'bom izobrazhenii vydayushchikhsya predmetov iz sobraniya oruzhiya imperatorskogo Ermitazha [Album of Outstanding Items from the Collection of Weapons of the Imperial Hermitage]. St. Petersburg, 1908, 156 p. (in Russ.)
- Милосердов Д. Ю.** Типология рукоятей сабли шамшир. Определение региональности шамширов при помощи формы и остеологических материалов рукояти // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб.: ВИМАИВиВС, 2016. Ч. 3. С. 370–386.
Miloserdov D. Yu. Tipologiya rukoyatei sabli shamshir. Opredelenie regional'nosti shamshirov pri pomoshchi formy i osteologicheskikh materialov rukoyati [Typology of Shamshir Hilts. Determining the Regional Characteristics of Shamshirs according to the Form and Osteological Materials of the Hilt]. In: Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy [War and Weapon. New research and materials]. St. Petersburg, VIMAIVIVS Publ., 2016, pt. 3, p. 370–386. (in Russ.)
- Образцов В. Н.** Оружие Востока в собрании Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2015. 232 с.
Obraztsov V. N. Oruzhie Vostoka v sobranii Ermitazha [Weapons of the East in the Hermitage Collection]. St. Petersburg, State Ermitazh Publ., 2015, 232 p. (in Russ.)
- Фролов Б. Е.** Холодное оружие кубанских казаков. Краснодар: Диапазон-В, 2009. 320 с.
Frolov B. E. Kholodnoe oruzhie kubanskikh kazakov [Cutting Weapons of the Kuban Cossacks]. Краснодар, Diapazon-V Publ., 2009, 320 p. (in Russ.)
- Хайдаков К. С.** Шамширы. Старые сабли и тайны древних мастеров. М.: Барс, 2013. 215 с.
Khaidakov K. S. Shamshiry. Starye sabli i tainy drevnikh masterov [Shamshirs. Old Sabers and Secrets of Ancient Masters]. Moscow, Bars Publ., 2013, 215 p. (in Russ.)
- Хайдаков К. С.** Персидские сабли. Некоторые вопросы атрибуции. М.: Фронткнига, 2016. 160 с.
Khaidakov K. S. Persidskie sabli. Nekotorye voprosy atributsii [Persian Sabers. Some Issues of Attribution]. Moscow, Frontkniga Publ., 2016, 160 p. (in Russ.)
- Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея.** СПб.: ИП МАК, 2006. 248 с.
Kholodnoe oruzhie v sobranii Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya [Cutting Weapons in the Collection of the Russian Museum of Ethnography]. St.-Petersburg, IP MAK Publ., 2006, 248 p. (in Russ.)
- Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки.** СПб.: Славия, 2010. 272 с.
Khudozhestvennoe oruzhie iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki [Artistic Weapons from the collection of the State Hermitage. An Exhibition Catalogue]. St. Petersburg, Slaviya Publ., 2010, 272 p. (in Russ.)

Шедевры и раритеты клинкового оружия из фондов музеев Санкт-Петербурга, художественных мастерских и частных коллекций. СПб.: Издательство Атлант, 2004. 320 с.

Shedevry i raritety klinkovogo oruzhiya iz fondov muzeev Sankt-Peterburga, khudozhestvennykh masterskikh i chastnykh kollektzii [Masterpieces and Rarities of Bladed Weapons from the Collections of Museums in St. Petersburg, Art Workshops and Private Collections]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2004, 320 p. (in Russ.)

Царскосельский арсенал. СПб.: Изд. дом «Балтика», 2000. 135 с.

Tsarskosel'skii arsenal [The Tsarskoye Selo Arsenal]. St. Petersburg, Baltika Publ., 2000, 135 p. (in Russ.)

Alexander D. G. Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York, The Metropolitan Museum of Art Publ., 2015, 336 p.

Anthony C. Tirri. Islamic Weapons. Magrib to Moghul. New York, Indigo Publishing, 2003, 483 p. Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palace Museum. Beijing, 2008, 264 p.

Hilmi Aydin. Sultanların Silahları. Topkapı Sarayı Silah Koleksiyonu. Ankara, Topkapı Sarayı Publ., 2012, 227 p. (in Turk.)

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen, Legat-Verlag GmbH & Co. KG, 2006, 776 p.

Khorasani M. M. Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen, Legat Publ., 2010, 560 p.

Rivkin K. Arms and Armor of Caucasus. New York, The Metropolitan Museum of Art Publ., 2015. 328 p.

Rivkin K., Isaac B. A Study of the Eastern Sword. Mankato, 2017, 360 p.

*Материал поступил в редколлегию
Received
14.12.2018*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Бобров Леонид Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований; доцент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Bobrov Leonid A., Doctor of History, leading researcher at the Laboratory for Humanities; Associate Professor of the Department of Archaeology and Ethnography at Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

spsml@mail.ru
ORCID 0000-0001-5071-1116

Исмаилов Данияр, младший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, аспирант кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия), младший научный сотрудник Национального музея Республики Казахстан (пр. Тәуелсіздік, 54, Астана, 010000, Казахстан)

Ismailov Daniyar, junior researcher at the Laboratory for Humanities at Novosibirsk State University, Postgraduate Student of the Department of Archaeology and Ethnography at Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), junior researcher at the National Museum of the Republic of Kazakhstan (54 Tauelsizdik Ave., Astana, 010000, Kazakhstan)

ismailov dm@mail.ru
ORCID 0000-0002-0211-4103